

В традициях хорошего тона

КОНТРАСТЫ

В выставочных залах Союза художников в первые майские дни подряд одна за другой состоялись сразу две «акварельные» премьеры. Их авторы – ярославские художники Борис Смирнов (его работа на нижнем снимке), уже ушедший от нас, и Геннадий Новиков (работа на верхнем снимке). Выставка работ последнего автора приурочена к его семидесятилетию. Обе экспозиции выдержаны в лучших стилевых традициях, присущих Ярославскому отделению Союза художников России: достаточно академично, в меру чопорно и лирично, и все в высшей степени благовоспитанно.

...Однажды ярославский журналист Виктория Соцкова назвала Бориса Александровича Смирнова «пленником безмолвия» – художник был глух и нем от рождения. «Все, что хотел сказать Борис людям, но не мог, он стремился нарисовать, – пишет в своей статье, посвященной художнику, Виктория Соцкова. – Картины его диалог, его скрытые переживания, его крик души, которая многим была непонятна».

На протяжении всей своей творческой жизни Борис Смирнов отдавал предпочтение русскому северному пейзажу. Он экспериментировал с авторским почерком, менял технику, стиль, но неизменно оставался верен теме и навсегда выбранной тематике. «Борис пишет разные мотивы, но больше всего убеждают работы, которые он посвятил Северу, суровым рыбакам и прекрасной архитектуре», – так отзывается о творчестве своего коллеги по цеху заслуженный художник России Адольф Булды-

гин. Возможно, именно выбор природы априори не позволил художнику расширить свою цветовую палитру: акварели выдержаны в приглушенных, нарочито неярких тонах. Лишь дважды (в этом подсчете я исхожу из представленных в экспозиции работ) Борис Александрович точно вырывается за пределы им же самим очерченного цветового круга, допуская выплеск на бумагу звонкого лазоревого и проникновенного цвета изумруда, – «Пейзаж с двумя башнями», да зарисовка «Светофоры» радует глаз сиреневым «настроением».

Зато в соседних залах, где экспонируется творчество Геннадия Новикова, царит совсем иной колорит. Причиной тому опять-таки выбранная автором натура, жасмин, майские купавки, флоксы, нарциссы... – вряд ли остался хоть один представитель ее высочества флоры, не охваченный пристальным и лю-

бовным вниманием Геннадия Игнатьевича Новикова. В его портретах цветов очень много личного, именно поэтому их трудно называть суховатым термином «натюрморт». Не зря председатель общества художников-станковистов, заслуженный художник России Юрий Жарков пишет, что Геннадия Новикова «в искусстве больше интересует интимная, лирическая нота».

Юбилейная экспозиция работ художника построена на контрастах. Так, например, ранние акварели художника, датированные 70-ми годами уже прошлого века и созданные им в Уренгое, Тюме-

фоторепродукция Виктории СОЦКОВА

ни, изобилуют насыщенными, достаточно мрачными тонами. К слову, почему-то и молдавские пейзажи, и латвийские зарисовки по колориту и манере письма более всего напоминают... керамику нарочито грубой лепки. Но с годами автор отказывается от этой, в чем-то притягательной, но и провокационной палитры, отдавая предпочтение прозрачности цвета и пастельным оттенкам. Именно этот решительный авторский шаг, как я подозреваю, позволил сегодня многочисленным поклонникам творчества Геннадия Новикова восхищаться «музыкой света» в его работах.

Обе выставки, безупречные в техническом отношении, я полагаю, доставят немало приятных минут поклонникам акварели и ярким сторонникам реалистического направления в искусстве.

Лариса ДРАЧ.

